

О МИЛЛЕРЕ И. Э. — СКЛЯНСКОМУ

МИЛЛЕР Иван Эмильевич, родился в 1880-х. Получил военное образование, служил офицером в артиллерийском полку, с 1910 — начальником Орловского отделения Воронежского жандармского Управления Юго-Восточной железной дороги в чине подполковника. С апреля 1917 — на фронте офицером-артиллеристом, после возвращения с фронта работал в шорной мастерской в Орле. Женат на Елене Константиновне Миллер, в семье — сын Дмитрий. 8 августа 1918 — арестован, в ноябре оправдан и освобожден. В конце августа вновь арестован, освобожден по распоряжению из Москвы. Работал в эвакуационном пункте Военно-санитарного ведомства. 21 марта 1919 — вновь арестован и заключен в тюрьму. 24 марта 1919 — приговорен к расстрелу как «прислужник старого режима и охранник интересов капиталистического строя». 28 марта отправлен в Москву и заключен в Бутырскую тюрьму.

1 мая 1919 — жена Елене Константиновне Миллер обратилась с заявлением к Склянскому.

<1 мая 1919>

«Замещающему Народного Комиссара
по Военным делам товарищу Склянскому

Гражданки Елены
Константинны Миллер

Заявление

Прошу ходатайства Вашего в деле освобождения мужа моего, помощника начальника 140-го Головного Эвакуационного Пункта Ивана Эмильевича Миллера, арестованного Орловской Чрезвычайной Комиссией 21-го марта, отправленного в Москву и с 28 марта находящегося в Бутырской тюрьме. Обстоятельства дела его таковы: до переворота 27 февраля 1917 года муж мой служил Начальником Орловского Отделения Воронежского Полицейского Жандармского Управления Юго-Восточной железной дороги с 1910 года. Как железнодорожный офицер, к политическому розыску причастен не был. Среди сослуживцев, железнодорожных агентов и рабочих пользовался уважением и расположением, почему после переворота Комитетом Общественной безопасности ему дана была команда в 60 человек и поручена охрана вокзала, каковая впоследствии передана была по указу начальника станции. После этого муж мой в апреле отправился на фронт в числе чинов запаса артиллерии по роду оружейной прежней службы. По возвращении с фронта, работал в шорной мастерской Народно-Промышленного Комитета. 8 августа 1918 года он был арестован Орловской Чрезвычайной Комиссией на основании общего распоряжения о бывших чинах Корпуса жандармов. В ноябре 1918 года в Орел прибыли представители Всероссийской Чрезвычайной Комиссии товарищи Евсеев, Чибисов и Соловьев для проверки действий местного Чрезвычайного комитета, которым мною предъявлено было удостоверение Революционного Комитета Юго-Восточной железной дороги о том, что муж мой за 7 лет службы в должности начальника жандармского отделения «не произвел ни одного политического ареста, ни обыска и никого за политическую того времени неблагонадежность не увольнял от службы». Вместе с тем

представлены были отзывы нескольких профессиональных союзов железнодорожных рабочих о его доброжелательном и справедливом к ним отношении, в результате чего, по рассмотрении дела представителями Всероссийской Чрезвычайной Комиссии и допросы мужа тов. Чибисовым, он был оправдан по обвинению в контрреволюционности и вскоре освобожден Комиссией по амнистии. Через несколько дней Орловский Чрезвычайный комитет снова арестовал его, что мною было обжаловано, и по распоряжению из Москвы он был снова освобожден и поступил на службу в Военно-Санитарное Ведомство помощником начальника 140-го Головного Эвакуационного Пункта, который формировался в Орле для отправления на фронт, куда и отправился 31-го марта.

16-го марта в освободившуюся комнату (с передней) квартиры, занимаемой моей и четырьмя другими семьями, вселились люди, именуемые себя Елецкими коммунистами, которые стали требовать нашего выселения для устройства в квартире своего общежития. Мой муж, я и мои две дочери, как служащие Советских военных учреждений, выселению по декрету не подлежали, о чем и представили соответствующие удостоверения, тем более, что муж на днях должен был отправиться со своим Пунктом на Западный фронт. Тогда они нам стали грозить всяческими репрессиями и угрозами выбросить на улицу с одной сменой белья, как это "делали с Елецкими буржуями", и сделали в Чрезвычайном комитете донос о том, что в баке для воды в уборной имеется винтовка. Последствием этого доноса был обыск в квартире и арест мужа. Винтовка в баке действительно оказалась. Кому она принадлежала — не знаю. Такой у мужа никогда не было: были охотничьи ружья, взятые вскоре после переворота. Уборная общая, квартира уплотнена давно, жили разные лица. Подвел ли мужа, не желая того, кто-нибудь из жильцов, сознательно ли хотели сделать ему зло враждебные люди — судить не берусь. Разговоры о починке насоса и бака для воды велись поселившимися Елецкими коммунистами с самого начала, я еще раньше просила Горьковской исполком, которому принадлежит дом, об этой починке и ремонте печей, и, если бы муж знал о винтовке, с его стороны было бы необъяснимым безумием ее оттуда не убрать. При обыске найден еще в ящике с охотничьими принадлежностями старой системы револьвер бульдог без патронов. Считаю долгом пояснить, что муж давно, до войны еще по нездоровью оставил охоту, а сын был арестован и сослан за партийную принадлежность пять лет тому назад; упомянутый ящик с их охотничьими принадлежностями и забытыми в нем револьвером в заколоченном виде несколько лет уже переводился так с квартиры на квартиру и стоял по кладовым рядом с другим таким же ящиком с охотничьими и рыболовными принадлежностями. Моя вина, как хозяйки, что я не пересмотрела всех ящиков, но с войной, поступлением в сестры и на службу не было времени рыться по кладовым.

Прошу Вашего заступничества и ходатайства об освобождении моего мужа, страдающего болезнью печени и пороком сердца в сильной степени по признанию высшей врачебной комиссии.

Е. Миллер

1/V-1919 г.ода»¹.

Елена Константиновна Миллер просила помощи и у Екатерины Павловны Пешковой, в своем письме обратив внимание на то, что ее семья пострадала при царском режиме, — в феврале 1914 года был арестован их сын и выслан в Сибирь.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 214. С. 67-68. Автограф.

26 июня 1919 — Иван Эмильевич Миллер, благодаря ходатайству заведующего юридическим отделом Московского Политического Красного Креста, был освобожден из тюрьмы².

---

² ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 219. С. 82-83.